

Дэннис Тинуччи: «Здесь земля моих предков»

Юлия Бородич

В ЭТОМ ГОДУ В МАГИСТРАТУРУ ТГУ ПОСТУПИЛ НЕОБЫЧНЫЙ СТУДЕНТ. АМЕРИКАНЕЦ ДЭННИС ТИНУЧЧИ ПОЛУЧИЛ СТЕПЕНЬ БАКАЛАВРА 45 ЛЕТ НАЗАД, НО ПРОЙДЯ НЕСКОЛЬКО ОНЛАЙН-КУРСОВ ТГУ, ЗАХОТЕЛ СНОВА СТАТЬ СТУДЕНТОМ. О СВОЕЙ СУДЬБЕ И О ТОМ, ПОЧЕМУ ОН СЧИТАЕТ СИБИРЬ СВОЕЙ РОДИНОЙ, МАГИСТРАНТ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ «ТВ-УНИВЕРСИТЕТ».

-Меня зовут Дэннис. Я из Чикаго, штат Иллинойс. Мои бабушка и дедушка приехали в США из Европы. По отцовской линии — из небольшой деревни рядом с Пизой, Тосканя. По материнской — на тот момент это была Чехословакия. Были годы Великой Депрессии, все европейцы бежали в Америку, потому что не могли найти работу в Европе.

Мой отец служил в морфлоте, когда я был маленьким, он

итальянец. А мама — прекрасная словацкая женщина.

У меня было обычное образование: начальная школа, старшая школа... Я не закончил обучение, так как вступил в морфлот. Стал моряком. Четыре года служил на флоте, на Дальнем Востоке: Япония, Филиппины, Окинава, Гонконг.

После службы я закончил колледж по специализации «антропология». Но найти работу по специальности не смог. В итоге стал водить такси в Чикаго, чем и занимался много лет.

В дальнейшем я понял, что учеба в колледже подогрела мой интерес к текущему положению дел. Я всегда интересовался защитой окружающей среды. И всегда беспокоился о природе.

Биологией нужно начинать заниматься с детства. Нужно развивать в себе этот интерес и понимать, как ценна для нас окружающая среда и как сейчас ее состояние ухудшается с каждым днем.

Я стал интересоваться вопросами, кем я являюсь, откуда я появился, в чем смысл моего существования. Поэтому изучал антропологию и то, как зарождалось человечество, как оно распространялось по миру. Племенные инстинкты, социальные связи... Я решил заняться биологией, чтобы вести исследования эволю-

ции в большем масштабе, что и привело меня в Томск, так как здесь есть магистерская программа «Экология и биоразнообразия».

Меня впечатлил профессор Гатти, который курирует эту программу. Я прошел несколько его онлайн-курсов по экологии. Он очень хороший ученый, и я решил, что было бы неплохо поучиться у него.

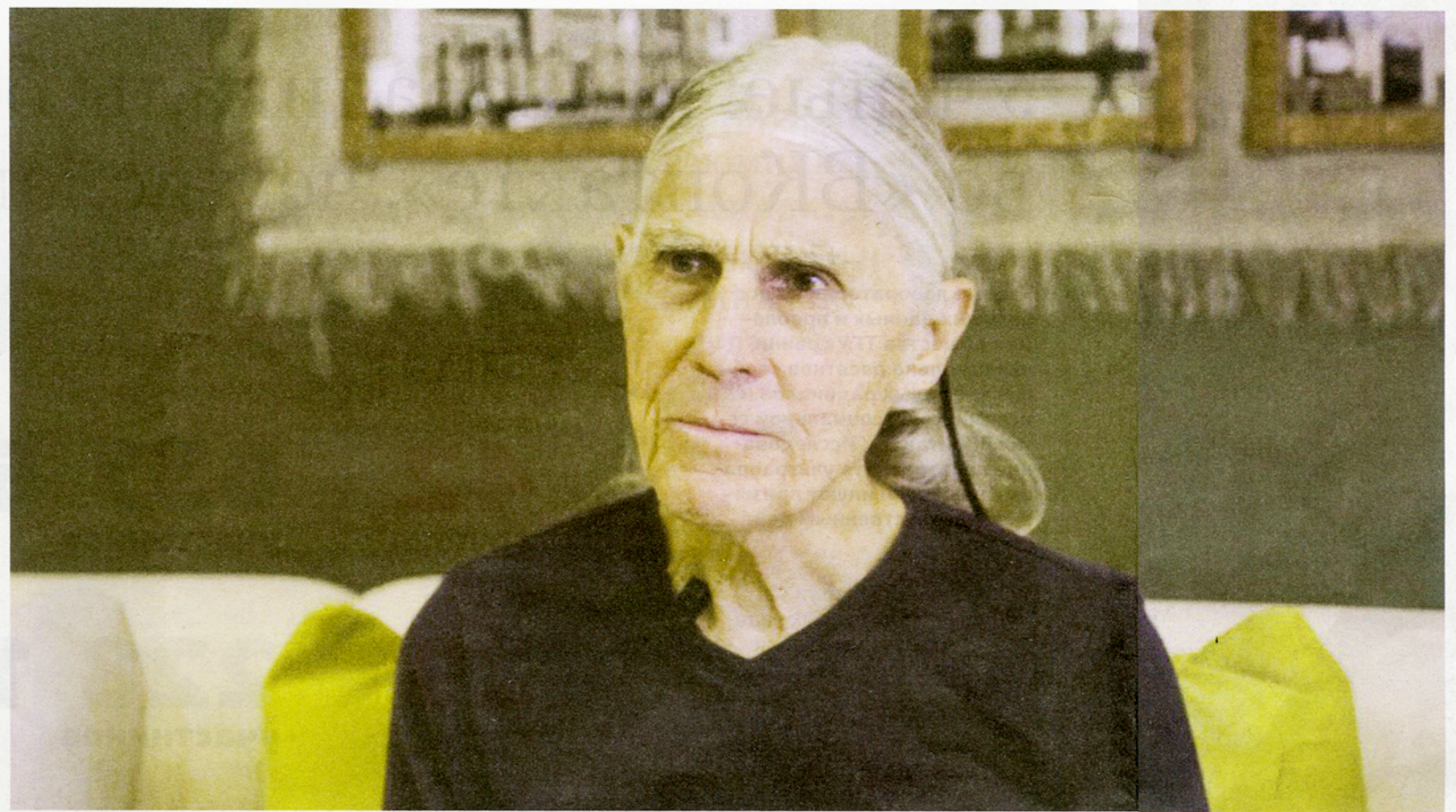
Когда я приехал в Томск и немного погулял по городу и лесам, это напомнило мне Чехословакию. Вернее, Словакию. Такие же речные бассейны, леса, реки, люди.

А в Чикаго похожий климат. Мне приходилось сталкиваться с холодными зимами, когда я работал таксистом. Морозы, метель, а я был за рулем. Поэтому я привык к холоду. Но зима у вас начинается очень

рано. За те две недели, пока я здесь, темнеть начало на полтора часа раньше. За две недели! Потому что ваши широты очень суровые. И я ожидал застать суровый климат, я был готов к нему.

Мне кажется, у всего мира есть стереотипы о России. Россия уникальна, таинственна. Все говорят: «Ого, Россия». Но для меня это обычные люди, дружелюбные, работающие в поте лица, сражающиеся с жестким климатом, чтобы выжить. Это то, чем люди всегда занимались.

В Америке я был на чужой земле. Здесь — мое наследие, земля моих предков. Там я чувствовал себя неполным, здесь же я чувствую, что это — часть меня. Поэтому я беру то, что усвоил там: возможности, опыт — и возвращаю обратно. ■

Когда я приехал в Томск и немного погулял по городу, это напомнило мне Словакию. Такие же речные бассейны, леса, реки, люди